БИБЛИОТЕКА
Вед. Д. Бонч-Бруевича
Инв. №

БИБЛИОТЕКА
Вед. Д. Бонч-Бруевича

ОТВѢТЫ

Вх
6-1

БЕЗПОПОВСКОМУ НАЧЕТЧИКУ

(ЗЫКОВУ)

на три предложенные имъ вопроса.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, на Арбатѣ, домъ Платонова.
1886.

Пров. 1959

ВХ
601

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Мая 17-го дня, 1886 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

922
59

Отвѣты безпоповскому начетчику (Зыкову) на три предложенные имъ вопроса[1]).

Г. Зыковъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Краткое разсмотрѣніе и отвѣтъ на напечатанную архимандритомъ Павломъ книжицу“ [2]). Никакого „разсмотрѣнія и отвѣта“ въ сочиненіи г. Зыкова не находится; напротивъ, вмѣсто отвѣта онъ предлагаетъ для рѣшенія свои три вопроса. Только ради этихъ вопросовъ, которыми онъ очень хвалится въ кругу своихъ единомысленниковъ, я и рѣшаюсь говорить о его сочиненіи, не имѣщемъ никакого отношенія къ моей книжицѣ.

Вопросы г. Зыкова касаются, по собственному его выраженію, „душеубійственныхъ клятвъ“ и другихъ (?)

---

[1]) Сочиненіе это давно уже получено нами отъ досточтимаго автора. По многимъ содержащимся въ немъ цѣннымъ замѣчаніямъ о разныхъ пунктахъ раскольническихъ ученій оно заслуживаетъ полнаго вниманія; но мы до сихъ поръ медлили печатать его, стѣсняясь тѣмъ, что здѣсь приводился подлинный текстъ вопросовъ г. Зыкова, по своей крайней безграмотности совсѣмъ неудобный для печати (Съ писательствомъ г. Зыкова мы познакомили читателей еще въ 1876 г., напечатавъ цѣликомъ одно его сочиненіе въ *Брат. Сл.* за этотъ годъ, въ отд. II, стр. 165—195, и тогда же объявили, что болѣе не станемъ печатать его разглагольствія). Теперь, во избѣжаніе этого затрудненія, мы рѣшились передавать содержаніе вопросовъ г. Зыкова не подлинными его словами, сохраняя, разумѣется, неприкосновенными ихъ смыслъ и значеніе. *Ред.*

[2]) Разумѣется книжка, въ 1880 г. изданная Братствомъ св. Петра митрополита подъ заглавіемъ: «Архимандрита Павла замѣчанія на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе ихъ бесѣды, происходившей 3-го Окт. 1876 г. въ саду у А. В. Смирнова». *Ред.*

новшествъ, изшедшихъ изъ устъ высшихъ іерарховъ въ началѣ второй половины 17-го столѣтія и впослѣдствіи". Эти „клятвы и новшества", служащія якобы свидѣтельствомъ повреженія церкви ересями, онъ изложилъ въ пятидесяти восьми пунктахъ, которые впрочемъ удобно могутъ быть сокращены всего только въ восемь пунктовъ: ибо сорокъ девять изъ нихъ (1—6, 12, 17—58) говорятъ все объ одномъ двуперстіи, и потому могутъ быть заключены въ одинъ пунктъ — о перстосложеніи, а еще два (10 и 11) никакихъ новшествъ не указываютъ, говорятъ же вообще о соборномъ изреченіи 1667 г., потому въ исчисленіи частныхъ клятвъ и новшествъ имъ не должно быть мѣста.

Итакъ г. Зыковъ представилъ собственно *восемь* обвиненій противъ церкви, и объ нихъ-то, или на нихъ-то основываясь, даетъ свои вопросы. Мнѣ слѣдуетъ, очевидно, разсмотрѣть сначала эти обвиненія и показать — изложенныя въ нихъ мнимыя новшества дѣйствительно ли составляютъ ересь и чрезъ принятіе оныхъ дѣйствительно ли церковь лишилась благодати Св. Духа, какъ утверждаетъ вопроситель.

1. О двуперстіи и троеперстіи.

Въ сорока девяти пунктахъ г. Зыковъ говоритъ о перстосложеніи, и единственно съ тою цѣлію, чтобы за отложеніе двуперстія и за пореченія на оное частныхъ писателей обвинить св. церковь въ измѣненіи православія.

Разсмотримъ это обвиненіе на св. церковь, что якобы она чрезъ отложеніе двуперстія впала въ ересь и лишилась даровъ благодати Св. Духа на священнодѣйство. Разсмотрѣніе сего предмета важно паче всѣхъ другихъ, потому что за него паче всѣхъ другихъ именуемые старообрядцы обвиняютъ св. церковь.

Нужно знать прежде всего, что способъ перстосложенія для крестнаго знаменія, т. е. коими перстами полагать

на себѣ крестное знаменіе и совершать іереямъ благословеніе, какъ не составляющій догмата вѣры, не былъ опредѣленъ вселенскими соборами, но совершался отъ обычая церковнаго различно, какъ это показываютъ сохранившіеся памятники древности, св. иконы и другіе, Зри о семъ книжицу, изданную Братствомъ Св. Петра митрополита. Напротивъ, именуемые старообрядцы видятъ въ перстосложеніи догматъ вѣры, и потому за различіе съ ними въ перстосложеніи обвиняютъ церковь въ еретичествѣ и отдѣляются отъ единенія съ нею. Если бы именуемые старообрядцы хотѣли поступать безпристрастно, то они должны бы изслѣдовать, находится ли въ словѣ Божіемъ, въ опредѣленіяхъ апостольскихъ, въ правилахъ соборовъ вселенскихъ указаніе, или постановленіе о томъ перстосложеніи, которое они употребляютъ, и о томъ, что оно есть непремѣняемый догматъ вѣры. Еслибы они могли доказать это, тогда основательно могли бы возводить на церковь обвиненіе за различіе съ ними въ перстосложеніи. Но въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ не могли они доказать сіе ни отъ св. Писанія, ни отъ апостольскихъ опредѣленій и вселенскихъ соборовъ правилъ. И уже это одно должно бы вразумить понимающихъ, что обвиненіе, ими возводимое на церковь, акибы она чрезъ различіе съ ними въ сложеніи перстовъ къ крестному воображенію нарушила догматъ вѣры, есть обвиненіе голословное, не имѣющее никакой крѣпости, но служитъ только къ обвиненію самихъ обвинителей, свидѣтельствуя, что они впадаютъ въ грѣхъ клеветы на святую церковь, въ грѣхъ раскола церковнаго и въ грѣхъ проповѣданія новаго догмата, вселенскими соборами не утвержденнаго.

Надобно помнить далѣе, что и самыя старопечатныя книги семнадцатаго столѣтія своимъ разнообразіемъ въ наставленіи о двуперстіи ясно доказываютъ, что перстосложеніе это не есть догматъ вѣры. Извѣстно, что въ Великомъ Катихизисѣ повелѣвается оба вышніе персты имѣть наклонены, а не простерты; во Псалтыряхъ же, учебномъ

и со возслѣдованіемъ, только вышній перстъ повелѣвается имѣть простертымъ, а великосредній мало наклоненнымъ, и сему наклоненію великосредняго перста усвояется догматическое образованіе: „преклонь небеса и сниде нашего ради спасенія“; а въ Маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣвается напротивъ оба персты имѣти простерты, чѣмъ уничтожается уже образованіе наклоненія небесъ и снитія Сына Божія на землю. И еще: въ Стоглавѣ соединенію великаго перста съ двумя малыми усвояется особое, отличное отъ всѣхъ свидѣтельствъ, толкованіе, — здѣсь именно это преклоненіе великаго перста къ двумъ малымъ толкуется: „преклонь небеса и сниде“. Такимъ разнорѣчіемъ свидѣтельствъ о двуперстіи, даже находящихся въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ, ясно доказывается, что догматическаго значенія оно не имѣетъ: ибо догматъ вѣры ни малѣйшему различію, или несходству въ изложеніи подлежать не можетъ, и допустившіе такое несходство писатели, которыхъ уважаютъ и сами старообрядцы, подлежали бы за сіе осужденію. Они допустили неодинаковыя наставленія и толкованія о двуперстіи, очевидно, потому, что дѣло касалось обряда, а не догмата вѣры.

Нѣкоторые изъ именуемыхъ старообрядцевъ говорятъ, что они перстосложенія въ догматъ вѣры и не поставляютъ. Но еслибы они перстосложенія въ догматъ вѣры не поставляли, то почему же изъ-за него отдѣляются отъ церкви? Отдѣленіе ихъ отъ церкви изъ-за двуперстія ясно доказываетъ, что они поставляютъ его въ догматъ вѣры.

Старообрядцы говорятъ, что въ древности были раскольники, которыхъ церковь осудила и не за измѣну догматовъ вѣры. Правда, были раскольники, которые, какъ и сами именуемые старообрядцы, изъ-за однихъ обрядовъ впали въ сопротивленіе церкви, отсѣклись отъ ея единства: вотъ за это ихъ противленіе и отсѣченіе отъ церкви они и были самою церковію осуждены. Но церковь за

измѣненіе обрядовыхъ, или среднихъ предметовъ никогда обвиняема не была.

Далѣе нужно знать и помнить, что опредѣленія собора 1667 года, и прочія того времени, относительно перстосложенія касались не всей церкви вселенской, а только части ея, одного Московскаго патріархата. Церкви, сущія подъ правленіемъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, и прочія самостоятельныя церкви, даже и въ Малой Россіи, всѣ молились троеперстно, о чемъ свидѣтельствуютъ изданныя ими книги. А посему опредѣленія соборовъ послѣдней половины семнадцатаго столѣтія несправедливо считать изданными на измѣненіе перстосложенія всей вселенской церкви которая и прежде тѣхъ опредѣленій содержала это самое, опредѣленное россійскими соборами, перстосложеніе. И россійская церковь на своихъ соборахъ 17-го в. не внесла новаго обычая въ перстосложеніи, а только содержащееся во всей вселенской церкви перстосложеніе опредѣлила содержать и въ россійскомъ Московскомъ патріархатѣ.

Должно помнить и сіе, что патріархи Московскіе, бывшіе до Никона, за различное съ ними перстосложеніе не отдѣлялись отъ церкви вселенской и восточныхъ патріарховъ, тѣмъ паче за сіе не порицали ихъ, но были въ совокупномъ съ ними единеніи и даже принимали отъ нихъ хиротонію. Значитъ именуемые старообрядцы не соглашаются не только съ греческими, но и съ Московскими, бывшими до Никона, патріархами, не отдѣлявшимися отъ вселенскихъ патріарховъ и кіевской митрополіи за содержаніе несогласнаго съ тогдашнимъ московскимъ перстосложенія: ибо они, старообрядцы, не содержатъ, какъ содержали первые пять патріарховъ Московскихъ, единенія съ восточною церковію, но нарушили единеніе церковное, и чрезъ сіе впали въ грѣхъ раскола церковнаго и въ грѣхъ непослѣдованія даже своимъ Московскимъ патріархамъ, бывшимъ до Никона, съ которыми мнятся быти въ полномъ согласіи.

А что троеперстное и именословное сложеніе во св. церкви существовало и прежде патріарха Никона, зри о томъ книжицу, изданную Братствомъ Св. Петра митрополита, и въ книгѣ Озерскаго, изданной тѣмъ же Братствомъ.

Старообрядцы обвиняютъ св. церковь, что будто бы она чрезъ соборное опредѣленіе о троеперстномъ сложеніи, чтобы оное употреблять во всей ли церкви вселенской, или хотя бы и въ частномъ, только Московскомъ патріархатѣ, измѣнила православную вѣру, что будто бы чрезъ введеніе троеперстнаго сложенія воспроповѣдала иное благовѣствованіе. Разсмотримъ это обвиненіе.

По справедливому и безпристрастному сужденію, въ употребленіи двуперстнаго и троеперстнаго сложенія различіе состоитъ не въ смыслѣ образуемаго ими исповѣданія вѣры: ибо и въ троеперстномъ сложеніи, употребляемомъ православною церковію, образуется то же самое исповѣданіе, что̀ и въ двуперстномъ. Итакъ сила обвиненія состоитъ не въ исповѣданіи, образуемомъ тѣмъ и другимъ перстосложеніемъ, а въ самыхъ перстахъ, и единственно въ перстахъ, то-есть въ томъ, зачѣмъ для образованія св. Троицы повелѣно церковію къ большому персту соединять два за нимъ слѣдующіе, второй и третій персты, а не два послѣдніе, какъ требуютъ именуемые старообрядцы. Итакъ православная церковь обвиняется старообрядцами собственно за то, что соединеніемъ первыхъ трехъ сраслепныхъ перстовъ она признаетъ болѣе приличнымъ образовать св. Троицу, нежели соединеніемъ двухъ послѣднихъ, или малыхъ съ великимъ, и еще — что бывшее насъ ради въ послѣдняя лѣта воплощеніе Бога Слова находитъ приличнѣе образовать послѣдними двумя перстами, а не вторымъ и третьимъ [1]).

---

[1]) Однажды, въ собесѣдованіи съ старообрядцами, одинъ изъ нихъ спросилъ меня: А можно ли двумя послѣдними перстами образовать два естества во Христѣ? Я отвѣтилъ: Все зависитъ отъ вѣры, — отъ того, съ какою кто вѣрою слагаетъ какіе персты. Однако православную вѣру, содержимую сердцемъ, слѣдуетъ сколько

Итакъ именуемые старообрядцы возстали на св. церковь собственно въ защиту двухъ послѣднихъ, или нижнихъ перстовъ, зачѣмъ церковь предпочла имъ два изъ первыхъ, или вышнихъ перста, соединяя ихъ съ большимъ къ образованію св. Троицы, и въ этомъ состоитъ главнѣйшая причина ихъ отдѣленія отъ церкви, такъ что они замѣненіе двухъ послѣднихъ перстовъ другими двумя, вышними, къ образованію св. Троицы почитаютъ ересію не меньшею, какъ ересь аріанъ, унижавшихъ Бога Сына, и македоніанъ, унижавшихъ Бога Духа Святаго; за сіе облагаютъ св. церковь не меньшимъ, если небольшимъ судомъ, чѣмъ облагались аріане и македоніане: ибо одни изъ нихъ, поповцы, надъ приходящими отъ св. церкви повторяютъ таинство мѵропомазанія, какъ надъ аріанами, а другіе, безпоповцы, повторяютъ даже таинство крещенія, какъ надъ язычниками. Ясно, что они замѣненіе послѣднихъ двухъ малыхъ перстовъ двумя большими въ образованіи св. Троицы почитаютъ отпаденіемъ отъ самой вѣры во св. Троицу, за эти два перста ратуютъ, какъ за лица св. Троицы.

Пусть же разсудитъ каждый, имѣющій здравый смыслъ, справедливо-ли изъ-за двухъ перстовъ, замѣненныхъ, согласно указанію древности, двумя другими перстами, обвинять св. церковь въ измѣненіи исповѣданія св. Троицы, признавать ее лишенною благодати, отдѣляться отъ нея, и пастырей ея почитать „соблазнительными удами“, наполняя цѣлыя тетради подобными выписками въ обвиненіе св.

можно сообразнѣе означать и перстами. Троическое таинство есть превѣчное: посему и святая церковь учитъ первыми тремя сраслеными перстами образовать св. Троицу. Воплощеніе же Спасителя совершилось подъ лѣты: посему и приличнѣе его образовать двумя послѣдними перстами. Изъ этихъ послѣднихъ двухъ перстовъ есть тоже одинъ великій, а другой, то-есть мизинецъ, нижній. Сіи два перста и едина рука, къ которой они пригбены, образуютъ во единомъ лицѣ Спасителя два естества: вышнимъ образуется Божество, а нижнимъ человѣчество. — Старообрядецъ умолчалъ.

церкви, какъ это сдѣлалъ г. Зыковъ въ своихъ сорока девяти пунктахъ? Не служитъ ли это доказательствомъ, что сіи обвинители св. церкви, сами не сознавая того, по своему недоумѣнію, впадаютъ въ персто-почитательство, стоятъ за честь перстовъ, какъ за честь ѵпостасныхъ лицъ св. Троицы, дѣлаются вводителями новодогматствованій (о перстопочитаніи), что̀ строго воспрещается постановленіями св. соборовъ?

Всѣ старообрядцы, а съ ними и г. Зыковъ, въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви поставляютъ пореченія на двуперстіе, находящіяся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. Но справедливо ли пореченіе частныхъ лицъ ставить въ обвиненіе всей церкви, которая въ нихъ не участвовала и не участвуетъ? Доказывать, что церковь дѣйствительно не причастна симъ порицаніямъ, а потому и не отвѣтственна за нихъ, теперь нѣтъ уже и надобности, когда самъ Святѣйшій Ѵнодъ Россійской церкви торжественно, во всеобщее свѣдѣніе объявилъ объ этомъ въ недавно изданномъ „Изъясненіи о порицаніяхъ на именуемые старые обряды“[1]). Пусть старообрядцы обратятъ должное вниманіе на это „Изъясненіе“: они ясно увидятъ въ немъ, что напрасно обвиняютъ православную церковь за соборныя клятвы и за порицаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ.

Старообрядцы и мой вопроситель, укоряя св. церковь, говорятъ, что въ ея ученіи о перстосложеніи есть противорѣчіе: въ опредѣленіи собора 1667 года повелѣно три первые перста слагать во имя св. Троицы, два же послѣдніе „имѣти праздны“, а въ книгѣ Жезлъ правленія, изданной отъ того же собора, въ возобличеніи 21, и послѣдними двумя перстами повелѣвается воображать таинство воплощенія Бога Слова. Которому, говорятъ, изъ сихъ ученій лучше вѣру яти, — первому, или второму, между себя противорѣчущимъ?

---

[1]) См. *Брат. Сл.* стр. 589 и слѣд.

Отвѣтствую. Въ сихъ повелѣніяхъ, въ томъ и другомъ, никакого нѣтъ между себя противорѣчущаго ученія; здѣсь только содержатся ученія, одно другимъ поясняемыя, но вовсе не опровергаемыя одно другимъ. Докажу это примѣромъ, имѣющимъ къ дѣлу ближайшее отношеніе. Въ священнодѣйствіи архіерейскаго служенія, на славословіи трисвятаго, архіерей входитъ на горнее мѣсто и благословляетъ однимъ трикиріемъ безъ дикирія. Благословляя тогда трикиріемъ во образъ св. Троицы, онъ разумѣетъ единаго отъ Троицы, Бога Слова, не нага отъ воплощенія, какъ это свидѣтельствуется ясно словами, которыя произноситъ тогда протодіаконъ, подавая ему трикирій: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть: тамо бо пребожественное естество, Отецъ возгласи: *сей крещаемый Сынъ возлюбленный мой,* Духъ же пріиде къ подобному, егоже благословятъ людіе, и превозносятъ во вся вѣки“ (Кан. на Богояв. пѣснь 8). Въ семъ стихѣ канона, прославляющемъ Троицы явленіе, прославляется, какъ единъ отъ Троицы, стоящій во Іорданѣ, воплотившійся Сынъ Божій. Итакъ, ясно, что архіерей, треми свѣщами образуя св. Троицу, образуетъ второе лице Троицы не нагимъ отъ плоти. Такъ и въ символѣ вѣры во св. Троицѣ мы исповѣдуемъ единаго отъ Троицы, воплотившася и вочеловѣчьшася, сугуба естествомъ во единой ѵпостаси. Такъ и въ крещеніи, при троекратномъ погруженіи крещаемаго во имя Отца и Сына и Св. Духа, исповѣдуемъ единаго отъ Троицы, Сына Божія, не нага отъ воплощенія, но, согласно символу, исповѣдуемъ Его воплотившася и вочеловѣчьшася, о чемъ и Апостолъ свидѣтельствуетъ, глаголя: *елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Рим. зач. 91). Итакъ, изъ стиха, глаголемаго протодіакономъ, подающимъ епископу трикирій, явствуетъ, что епископъ, благословляя треми свѣщами во образъ св. Троицы, образуетъ единаго отъ Троицы, Бога Слова, не нага отъ воплощенія. Затѣмъ, по прочтеніи св. Евангелія, сошедъ съ горняго

мѣста, у царскихъ вратъ епископъ благословляетъ паки, но уже въ обѣихъ рукахъ держа трикирій и дикирій, три и двѣ свѣщи: треми образуетъ св. Троицу, двумя же два во Христѣ естества. И это благословеніе и знаменованіе не есть иное, новое, противорѣчащее прежнему, которое совершалъ онъ отъ горняго мѣста, однимъ трикиріемъ, безъ дикирія, образуетъ св. Троицу и единаго отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія, стоявшаго во Іорданѣ: теперь, чрезъ соединеніе благословенія трикиріемъ и дикиріемъ только поясняется и раздѣльнѣе изображается то же ученіе, а не предлагается другое, ему противорѣчащее. Такъ и въ перстосложеніи. Когда опредѣленіемъ собора 1667 года заповѣдуется полагать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами во имя св. Троицы, въ коей едино лице есть воплотившійся Сынъ Божій, послѣдніе же два имѣти праздны, а въ Жезлѣ правленія и послѣдними двумя перстами повелѣвается образовать два во Христѣ естества: и тамъ и здѣсь содержится едино значеніе, и противорѣчія нѣтъ, — въ послѣднемъ только объясняется первое, какъ чрезъ благословеніе трикиріемъ и дикиріемъ яснѣе выражается знаменованіе благословенія однимъ трикиріемъ. Итакъ несправедливо старообрядцы тщатся обвинить церковь въ мнимомъ противорѣчіи ея ученія о перстосложеніи. Церковь содержитъ едино и правое о семъ ученіе. Вмѣсто того, чтобы взводить таковыя несправедливыя обвиненія на церковь, старообрядцамъ слѣдовало бы обратить вниманіе на то, нѣтъ ли у нихъ самихъ неправаго понятія въ ученіи о перстосложеніи: ибо тремя перстами, большимъ и двумя малыми, образующими св. Троицу, они учатъ образовать единаго отъ Троицы нага отъ воплощенія, какъ о томъ пишется у нихъ въ книгѣ „Поморскихъ Отвѣтовъ“, и въ „третьей части церковной исторіи“, составленной Бѣлокриницкимъ Павломъ. Это неправославное мнѣніе хотя нѣкоторые изъ именуемыхъ старообрядцевъ и не раздѣляютъ, но однако же публично отъ него не отказывались и не отказываются.

Старообрядцы, бесѣдуя съ православными о двуперстіи (какъ и о прочихъ и предметахъ), стараются обыкновенно доказывать древность его происхожденія. Но не то имъ должно доказать, что двуперстное сложеніе имѣетъ древнее происхожденіе. Древность для нихъ не оправданіе. Обычай праздновать Пасху въ четвертый-надесять день луны и епископамъ имѣть женъ несравненно древнѣе двуперстія,—оба отъ лѣтъ апостольскихъ имѣютъ свое происхожденіе; но церковною властію отмѣнены, и потому держащіеся сихъ обычаевъ подлежали церковному наказанію и отлученію. Посему и старообрядцамъ не то нужно доказать, что двуперстіе имѣетъ древнее происхожденіе, а то, утверждено ли оно церковію на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и въ такой притомъ силѣ, что тѣми только перстами возможно образовать Св. Троицу и воплощеніе Господне, которые употребляются въ такъ называемомъ двуперстномъ сложеніи, а отнюдь не какими-либо иными. Поелику же они не могли и не могутъ доказать сего, то совершенно несправедливо обвиняютъ св. церковь за употребленіе иного перстосложенія, и сами являются проповѣдниками *иного,* новаго, догматическаго *благовѣствованія,* егоже не благовѣстиша Апостолы и не утвердиша отцы на вселенскихъ соборахъ. Посему и отдѣленіе ихъ отъ церкви не есть законное отдѣленіе за какое-либо нарушеніе догматовъ вѣры, а тяжкій грѣхъ раскола церковнаго.

2. О тройственномъ аллилуіа.

Въ седьмомъ пунктѣ у г. Зыкова содержится обвиненіе на св. церковь за троеніе пѣсни *аллилуіа* съ приглашеніемъ: *слава тебѣ, Боже.* По ученію церкви, тройственное аллилуіа поется въ прославленіе трехъ божественныхъ лицъ, а *слава тебѣ, Боже,* по тройственномъ аллилуіа, въ честь единаго въ трехъ лицахъ Божества, какъ и въ ангельскомъ пѣснопѣніи: *святъ, святъ, святъ, Господь Савао҃въ, исполнь небо и земля славы твоея,*

трижды поется *свять*, въ честь трехъ божественныхъ ѵпостасей, а единою *Господь*, въ честь единаго Божества [1]). А что пѣснь *аллилуіа* есть также хвала Богу, какъ и пѣснь *свять*, о томъ пишетъ св. Аѳанасій Великій въ толкованіи на Псаломъ 104: „Аллилуіа значитъ: хвала невидимому. Говорятъ, что симъ словомъ восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы словами: свять, свять, свять. Это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе, какъ Исаія слышалъ сераѳимское". Именно такое православное значеніе трижды произносимаго *аллилуіа* съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже* весьма ясно изложено въ „Толкованіи" сей пѣсни, сдѣланномъ вселенскими патріархами Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ, которое внесено въ Дѣянія собора 1667 г. Тамо изволяй да чтетъ (гл. 3, л. 29). Нужно только удивляться, какъ именуемые старообрядцы не могутъ вразумиться симъ толкованіемъ и по сіе время не перестаютъ хулить православное церковное пѣснопѣніе, согласное православному исповѣданію трехъ лицъ и единаго Божества во Св. Троицѣ, и какъ не страшатся называть оное еретическимъ. И сами они исповѣданіе единаго Бо-

---

[1]) О семъ св. Аѳанасій Великій, въ словѣ 4, на текстъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ моимъ* (ч. 1, стр. 174, издан. 1851 года) пишетъ: „Досточтимыя сіи живыя существа (Сераѳимы) троекратнымъ возношеніемъ славословія, взывая: *свять, свять, свять*, показываютъ три совершенныя ѵпостаси, а единымъ произношеніемъ слова: *Господь* выражаютъ единую сущность". То же повторяетъ онъ и въ словѣ 28 о явленіи во плоти Бога Слова и противъ аріанъ (см. тамъ же, ч. 3, стр. 295). И въ Соборникѣ Большомъ, въ словѣ Григорія Богослова на Св. Пасху (гл. 60, стих. 10): „Но яко же рече великогласный Ісаія (о Сераѳимѣхъ): двѣма убо крылома лица своя покрываютъ, двѣма же ноги, прочима же двѣма летаютъ, и вопіютъ: Свять, свять, свять Господь, славяще Святую Троицу тремя святьбами, собираемымъ во едино господьство: воеже бо глаголати по трищи свять, три составы назнаменуютъ; и воеже прирещи единою Господь, едино являютъ Божество, яко же и Аѳанасію великому любомудрствовася".

жества въ трехъ лицахъ признаютъ православнымъ, а согласную сему исповѣданію пѣснь: *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже,* зовутъ еретическою!

Спросятъ: Если тройственное *аллилуіа* съ приглашеніемъ: *слава тебѣ, Боже* православно, то какъ же судить о двойственномъ съ тѣмже приглашеніемъ: *слава тебѣ, Боже?*

Отвѣтствую. И сіе православно, когда произносится съ православною мыслію въ честь трехъ лицъ Божественныхъ; но въ немъ выражается не вполнѣ все православное богословіе о Св. Троицѣ. Если бы кто произнесъ трижды *свять*; это было бы православно, но не полно; для полноты пѣнія нужно еще произнести единою *Господь*. Такъ и двойственное *аллилуіа*. Старообрядцы произнося дважды *аллилуіа,* а затѣмъ *слава тебѣ, Боже,* произносятъ съ мыслію, что слова сіи означаютъ третіе аллилуіа. Такимъ образомъ они, по ихъ мнѣнію, произносятъ трижды аллилуіа въ честь трехъ Божественныхъ лицъ. Я не вхожу въ разсужденіе о самомъ словѣ *аллилуіа,* справедливо ли они принимаютъ его въ значеніи: *слава тебѣ Боже,* — не объ этомъ у насъ рѣчь; я говорю только о мысли, съ какою произносится сугубое аллилуіа, и повторяю, что съ такою мыслію произносить его православно, только нѣтъ въ семъ произношеніи полноты, не достаетъ исповѣданія единаго Божества, какъ не будетъ полноты пѣнія если сказать трижды *свять,* и не сказать единою *Господь*. Но извѣстно, что эту неполноту въ пѣніи сугубаго аллилуіа употребляющіе оное восполняютъ другими пѣснопѣніями, въ которыхъ исповѣдуютъ Троицу и единицу. Посему св. церковь и разрѣшаетъ желающимъ, въ общеніи и единеніи съ нею, пѣть и сугубое аллилуіа.

Именуемые старообрядцы говорятъ: исключительное употребленіе сугубаго аллилуіа утверждено опредѣленіемъ Стоглаваго собора.

Отвѣтствую. Опредѣленіе Стоглаваго собора о двойственномъ аллилуіа само съ собою не согласуется. Сто-

главый соборъ въ основаніе сего опредѣленія положилъ не богословское ученіе, а лишь сказаніе списателя житія преподобнаго Евфросина Псковскаго, и потомъ самъ же съ нимъ разнорѣчитъ. Списатель житія преподобнаго Евфросина *аллилуіа* переводитъ словомъ *воскресе*, а дважды глаголати *аллилуіа*, по его объясненію, значитъ дважды глаголати *воскресе*; и глаголется дважды *аллилуіа*, то-есть *воскресе*, яко бы въ ознаменованіе того, что Христосъ воскресъ въ двухъ естествахъ, въ Божествѣ и человѣчествѣ (см. Макаріевской минеи мѣсяцъ Май, 15 числа, Житіе препод. Евфросина). Самъ же Стоглавый соборъ, утверждаясь въ своемъ опредѣленіи о сугубомъ аллилуіа на свидѣтельствѣ списателя житія Евфросинова, толкуетъ совсѣмъ несогласно съ нимъ о значеніи слова *аллилуіа*,— говоритъ, что оно значитъ: *слава тебѣ Боже* (Стоглавъ гл. 42). Итакъ Стоглавый соборъ и не принимаетъ свидѣтельство списателя житія Евфросинова, и вмѣстѣ утверждается на немъ въ своемъ опредѣленіи объ аллилуіи! Можно ли такое опредѣленіе признавать достовѣрнымъ? Тройственное же аллилуіа, напротивъ, согласно ученію и толкованію св. отецъ Аѳанасія Великаго и Григорія Богослова, на которое и указываютъ вселенскіе патріархи: посему трегубое аллилуіа не есть латынская ересь, какъ назвалъ ее Стоглавъ и вслѣдъ за нимъ называютъ старообрядцы, а православное исповѣданіе въ трехъ лицахъ единаго Божества.

3. О времени зачатія души человѣческой.

Въ осьмомъ пунктѣ мой вопроситель приводитъ въ обвиненіе св. церкви находящіяся въ книгѣ Жезлъ правленія слова ея писателя о времени зачатія человѣческаго.

На сіе скажу, во-первыхъ, что мнѣніе о зачатіи человѣческомъ, приведенное въ Жезлѣ правленія, самимъ сочинителемъ сей книги и въ той же самой книгѣ объявляется не церковнымъ ученіемъ, а только мнѣніемъ

людей „естественныхъ таинъ имѣющихъ искусство“. А когда это мнѣніе самою книгою Жезломъ не признается за ученіе, или опредѣленіе св. церкви: то несправедливо и недобросовѣстно вопроситель поставляетъ его въ обвиненіе всей вселенской церкви, якобы она чрезъ сіе мнѣніе отпала отъ православія, и незаконно считаетъ себя въ правѣ за сіе отдѣляться отъ церкви. Я же, какъ не имѣющій естественныхъ наукъ познанія, о мнѣніи, не утвержденномъ церковію, и разсуждать не желаю.

Во вторыхъ, ученіе о времени зачатія человѣческаго не относится къ ученіямъ догматическимъ, не принадлежитъ къ числу догматовъ вѣры, и погрѣшности въ такихъ естественныхъ понятіяхъ не столько опасны, какъ погрѣшенія о богословіи. Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ св. Григорій Богословъ, въ первомъ словѣ о богословіи: „любомудрствуй о мірѣ, или мірахъ, о веществѣ, о душѣ.... Касательно этого и успѣть въ своихъ изслѣдованіяхъ не безполезно, *и не получить успѣха не опасно*“ (Слов. 27, ч. 3, стр. 15).

4. О мѣрахъ наказанія тѣлеснаго.

Въ девятомъ пунктѣ мой вопроситель приводитъ въ обвиненіе св. церкви опредѣленіе собора 1666 года о преданіи расколоучителей, хулившихъ церковь Божію, градскому суду и тѣлеснымъ озлобленіямъ. На эти мѣры наказанія за расколъ и вообще любятъ указывать именуемые старообрядцы въ укоризну и вину церкви. Но если любятъ они приводить такія свидѣтельства, то пусть прибавятъ къ нимъ и слѣдующія изъ напечатаннаго при патріархѣ Іосифѣ соборнаго „Уложенія“, подписаннаго симъ патріархомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ:

Гл. 1, статія первая: „Будетъ кто иновѣрцы какія ни буди вѣры, или и русскій человѣкъ, возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождьшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный крестъ, или на

в. Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко; да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульника обличивъ *казнити, сжечь*".

Статія вторая: „И будетъ какой безчинникъ, пришедъ въ церковь Божію во время св. литургіи, и какимъ-нибудь обычаемъ божественныя литургіи совершити не дастъ, и его изымавъ и сыскавъ про него допряма, что онъ такъ учинилъ, *казнити смертію безъ всякія пощады*" (Улож. л. 64 об.).

Также пусть присовокупятъ изъ книги Кормчей, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, сію статью: „манихеане и монтане мечемъ да посѣкаемы бываютъ" (Гл. 50 л. 519 об.).

Поминая слова Спасителя: *праведный судъ судите*, пусть именуемые старообрядцы посудятъ безпристрастно, которая мѣра наказанія за хулы на вѣру и церковь снисходительнѣе — опредѣленная ли соборомъ 1666 года, или установленная соборомъ патріарха Іосифа? Я вовсе не думаю, говоря это, защищать тѣлесныя озлобленія; но веду рѣчь мою къ тому, что если патріарха Іосифа съ его соборомъ за опредѣленіе подвергать хулителей церковныхъ смертнымъ казнямъ старообрядцы не считаютъ лишившимися православія и даровъ Св. Духа въ священнодѣйствіи: то справедливо ли и безпристрастно ли они разсуждаютъ и поступаютъ, утверждая, что якобы присутствовавшіе на соборѣ 1666 года епископы и вообще православные пастыри, опредѣливъ подвергнуть тѣлеснымъ озлобленіямъ величайшихъ хулителей и злыхъ непокорниковъ церкви, чрезъ сіе отпали отъ православія и лишились даровъ Св. Духа въ священнодѣйствіяхъ?

5. О запрещеніи новыхъ исправленій Служебника.

Это обвиненіе противъ церкви, содержащееся въ тринадцатомъ пунктѣ, какъ не указывающее никакого нарушенія вѣры, не заслуживаетъ и разсмотрѣнія.

6. Объ отмѣнѣ постановленій Стоглаваго собора (п. 14-й).

Иже въ Трулле св. соборъ правиломъ 16 и 29 исправилъ постановленія соборовъ: Неокесарійскаго о седми діаконахъ и Карѳагенскаго о томъ, чтобы во св. великій четвертокъ совершать литургію и причащаться св. таинъ послѣ вкушенія пищи. Вопроситель мой, конечно, не обвинитъ за сіе соборъ иже въ Трулле; почему же онъ обвиняетъ соборъ 1667 года за исправленіе нѣкоторыхъ постановленій Стоглаваго собора, не указавъ въ этомъ исправленіи никакого отступленія отъ вѣры? Здѣсь видна только пристрастная вражда на церковь,— желаніе за что бы то ни было возвести на нее обвиненія. О, старообрядцы! Помяните слово Христа Спасителя: *не на лица судите; но праведный судъ судите.*

При томъ же, обвиняя церковь въ нарушеніи святости и неприкосновенности опредѣленій Стоглаваго собора, старообрядцы сами не слѣдуютъ вполнѣ его опредѣленіямъ.

Стоглавый соборъ опредѣлилъ въ сѵмволѣ вѣры что̀-либо едино глаголати, — или *Господа,* или *истиннаго* (гл. 9).[1]) А именуемые старообрядцы неотмѣнно требуютъ въ сѵмволѣ вѣры обоихъ словъ: и *Господа* и *истиннаго.* Такимъ образомъ они являются не только не послѣдователями Стоглаваго собора, но и противоборствующими его опредѣленію о сѵмволѣ вѣры.

Также и о сложеніи перстовъ Стоглавый соборъ заповѣдуетъ: „креститися и благословити: два долныя, а третій верхній къ долнима перстома; тоже согбеніе перстъ толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія“ (гл. 31). Съ такимъ толкованіемъ соединенія трехъ перстовъ, большаго и двухъ малыхъ, старообрядцы ни-

[1]) Стоглавый соборъ требуетъ едино глаголати: или *Господа,* или *истиннаго;* а которое едино? — по незнанію греческаго языка отцы собора не опредѣляютъ; послѣди же церковію опредѣлено съ точностію: едино глаголати *Господа.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

когда еще не высказывали своего согласія. А когда не послѣдуютъ опредѣленію стоглаваго собора о мысли, съ какою онъ повелѣваетъ слагать персты, тогда и всему его постановленію о перстосложеніи не усвояютъ должнаго значенія.

Мы говорили выше, что въ своемъ опредѣленіи о сугубомъ аллилуіа, основанномъ на свидѣтельствѣ списателя житія Ефросинова, Стоглавый соборъ привелъ толкованіе сего списателя, что сугубое аллилуіа значитъ: *воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ;* списатель житія говоритъ еще, что это *воскресе* поется и Богу Отцу и Духу Святому. Но именуемые старообрядцы по сіе время еще никогда не осмѣливались высказать свое согласіе съ такимъ ученіемъ списателя Евфросинова житія, приводимымъ въ Стоглавѣ, и, конечно считаютъ противнымъ православію дважды воспѣвать аллилуіа съ мыслію о воскресеніи Христа въ Божествѣ и человѣчествѣ, даже о воскресеніи Бога Отца и Св. Духа.

Если же сами именуемые старообрядцы, даже въ столь важныхъ постановленіяхъ Стоглаваго собора, какъ о символѣ вѣры, о перстосложеніи и сугубомъ аллилуіа, не показываютъ полнаго ему послушанія и неуклоннаго послѣдованія: то справедливо ли и по совѣсти ли поступаютъ они, обвиняя св. церковь за отмѣненіе нѣкоторыхъ опредѣленій Стоглаваго собора?

7. О числѣ просфоръ на проскомидіи (п. 15-й).

Господь нашъ Ісусъ Христосъ на тайной вечери на единомъ хлѣбѣ предалъ совершать таинство безкровной жертвы въ воспоминаніе смерти его, какъ о томъ повѣствуютъ св. Евангелисты: *и пріимъ хлѣбъ, и хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ* (ученикомъ) *глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе* (Мат. зач. 108; Мар. зач. 67; Лук. зач. 109). Сіе Господне преданіе на единомъ хлѣбѣ совершать таинство евхаристіи и отъ единаго хлѣба всѣмъ причащаться строго соблю-

далось въ первенствующей христіанской церкви, какъ свидѣтельствуетъ св. Апостолъ Павелъ: *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (Кор. зач. 145). Отъ тѣхъ временъ и до нынѣ св. церковь неизмѣнно соблюдаетъ сіе Христово преданіе, совершая таинство литургіи на единомъ хлѣбѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ единогласно древлеписьменные, древлепечатные и нынѣшніе Служебники. О приносныхъ же просфорахъ, которыя до самаго таинства св. литургіи не принадлежатъ, ибо не прелагаются въ тѣло Христово, но только при таинствѣ приносятся Богу въ честь святыхъ, за здравіе живыхъ и въ поминовеніе умершихъ, св. церковь не имѣла точно опредѣленныхъ правилъ: иногда и вовсе безъ этихъ просфоръ, на единой агничной совершалось таинство литургіи, какъ пишется въ 6-й книгѣ Севаста Арменополя, ибо во единой просфорѣ за всѣхъ приносится агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра; вообще же предлагались сіи просфоры о разныхъ лицахъ и не въ одинаковомъ количествѣ,— то болѣе, то менѣе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древлеписьменные и древлепечатные Служебники: зри о семъ въ книгѣ Озерскаго (ч. 2) и въ сочиненіи о. Филарета: Опытъ сличенія литургіи по древнимъ Служебникамъ. И такое различіе въ приношеніи просфоръ допускалось потому, что не на нихъ совершается таинство литургіи, но на единой агничной просфорѣ; и отъ того, болѣе или менѣе принесено просфоръ, не умаляется и не восполняется таинство, на единой просфорѣ совершаемое. Какъ же дерзаютъ старообрядцы, и съ ними г. Зыковъ, великое таинство литургіи, по Господню преданію и апостольскому содержанію на единомъ хлѣбѣ совершаемое, за не седмичное число просфоръ полагать не въ таинство и тѣмъ противоборствовать Господу, на единомъ хлѣбѣ предавшему и повелѣвшему совершать сіе таинство въ Его воспоминаніе?

8. О начертаніи и произношеніи имени Спасителя (п. 16-й).

Самъ Господь сказалъ пречистыми устами своими: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй вонь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 10). И паки: *аминь, аминь глаголю вамъ; аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать вкусити во вѣки.* Св. церковъ вѣруетъ въ посланнаго отъ Бога Отца единороднаго Сына Его и слово Его соблюдаетъ, содержа всѣ преданныя имъ таинства на полученіе живота вѣчнаго. Посему пребывающіе въ церкви несомнѣнную имѣютъ надежду, по слову Господню, получить животъ вѣчный. А во сколько литеръ точнѣе произносить имя Спасителя нашего, о семъ скажу слѣдующее: Архангеломъ Гавріиломъ имя Спасителя произнесено на еврейскомъ языкѣ, а потомъ святые Евангелисты, пиша Божественное Евангеліе на греческомъ языкѣ, и имя Спасителя писали по-гречески. Хотящій со всею точностію знать и другихъ увѣрить, какъ правильнѣе писать и произносить имя Спасителя, необходимо долженъ поэтому узнать, какъ оно произносилось на еврейскомъ языкѣ, и какъ преложено на греческій. Невѣдущій же сего самъ можетъ ли иныхъ увѣрять въ совершенной точности того, или иного написанія и произношенія имени Спасителя? Пусть же г. Зыковъ изслѣдуетъ прежде, какъ писалось и произносилось имя Спасителя на еврейскомъ языкѣ, и какъ преложено на греческій, а потомъ уже пусть обвиняетъ (если найдетъ возможнымъ) православную церковь въ неточности начертанія и произношенія имени Спасителя. А когда, не сдѣлавъ этого и, по незнанію языковъ, не имѣя возможности сдѣлать, дерзаетъ однако же обвинять церковь православную въ неточности начертанія и произношенія имени Спасителя, онъ поступаетъ, очевидно, весьма неразумно, самонадѣянно и дерзко.

О томъ же, что св. церковь издревле Божественное имя Спасителя произносила съ тремя гласными литерами, зри книжицу, изданную Братствомъ св. Петра митрополита: „О имени Христа Спасителя Іисусъ“. Изъ приведенныхъ въ ней несомнѣнныхъ свидѣтельствъ ясно видится, что старообрядцы, обвиняя св. церковь за произношеніе имени Спасителя съ тремя гласными литерами, съ нею обвиняютъ и церковь греческую и древнюю церковь русскую, такъ писавшія и произносившія сіе спасительное имя. Да убоятся столь тяжкаго грѣха именуемые старообрядцы и да престанутъ неповинно обвинять св. церковь!

Вотъ, я разсмотрѣлъ приведенныя г. Зыковымъ обвиненія на св. церковь, что акибы она чрезъ изложенныя въ сихъ обвиненіяхъ мнимыя новшества погубила чистоту православія и лишилась даровъ благодати Св. Духа на священнодѣйствіе. Оказалось, что всѣ эти мнимыя новшества не касаются догматовъ вѣры и не повреждаютъ православія; оказалось, что церковь православная есть хранительница чистоты православія, напротивъ сами именуемые старообрядцы виновны въ возведеніи нѣкоторыхъ излюбленныхъ ими обрядовъ въ догматы вѣры, и чрезъ то въ грѣхѣ новодогматствованія, а наипаче въ грѣхѣ раскола и хуленія на св. церковь.

Теперь, по разсмотрѣніи приведенныхъ г. Зыковымъ въ подкрѣпленіе его вопросовъ обвинительныхъ пунктовъ противъ церкви, приступаю къ разсмотрѣнію самыхъ вопросовъ. Вопросовъ, какъ выше сказалъ я, три. Вотъ ихъ существенное содержаніе:

I. Соборныя постановленія 1667 г. и прочія, коими утверждены изложенныя въ обвинительныхъ пунктахъ „новшества“, и преданы клятвѣ не подчиняющіеся симъ опредѣленіямъ, въ какомъ духѣ положены и должны быть понимаемы, — „въ духѣ истины, или въ духѣ лжи“?

II. Къ положившимъ оныя архипастырямъ относятся ли слова Христовы: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ,* и проч.?

III. Какъ признать сіи соборныя опредѣленія, — солію, осоляющею въ животъ вѣчный, или солію обуялою? и самихъ произнесшихъ оныя архипастырей — удами несоблазнительными, или соблазнительными?

Послѣдніе два вопроса имѣютъ своимъ основаніемъ первый и съ разрѣшеніемъ перваго легко рѣшаются: посему я съ бо́льшею подробностію займусь разрѣшеніемъ перваго вопроса.

I. Отвѣтъ на первый вопросъ.

Чтобы правильно рѣшить, въ духѣ истины, или въ духѣ лжи положено то или другое постановленіе церковное, необходимо прежде разсмотрѣть: всегда ли бываетъ, что постановленіе, или изреченіе, не согласное, даже противоположное изреченному въ духѣ истины, есть изреченіе, или постановленіе изреченное въ духѣ лжи? и не бываетъ ли такъ, что изреченія и постановленія не согласныя, даже противоположныя одно другому оба произнесены и должны быть понимаемы въ духѣ истины? Если мы не будемъ знать этого различія, то легко въ нашемъ сужденіи можемъ сами уклониться отъ истины.

Въ ученіи о Божествѣ, о троичности лицъ, о воплощеніи Господнемъ, о всемъ домостроительствѣ, вообще о догматахъ православной вѣры, — ученіи, изложенномъ въ словѣ Божіемъ, точно опредѣленномъ св. соборами и раскрытомъ св. отцами, всякое изреченіе, или опредѣленіе, согласное сему ученію, изречено въ духѣ истины, или, что тоже, есть истина, и всякое противорѣчащее ему изречено въ духѣ лжи, есть ложь, и подлежитъ проклятію, по слову св. Апостола Павла: *аще мы, или ангелъ съ небеси Благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анавема да будетъ* (Гал. зач. 198). Представлю примѣръ. Святый Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ пишетъ: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится. Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (зач. 220). Итакъ,

по ученію апостольскому, мы спасены благодатію, чрезъ вѣру; дѣла же благія должны творить по обязанности, потому что мы созданы на дѣла благая — творить для того, чтобы пребыть во спасеніи, которое получаемъ чрезъ вѣру въ Спасителя и чрезъ преданныя имъ таинства, и не лишиться сего спасенія. Какъ первозданный Адамъ введенъ былъ въ рай не за сохраненіе заповѣдей, ибо не сотворилъ еще ничего добраго, за что̀ могъ бы получить воздаяніе, но только по милости создавшаго, и обязанъ былъ соблюдать заповѣдь Божію по введеніи въ рай не для того, чтобы получить рай, ибо уже получилъ его по одному благоволенію Божію, а для того, что показать себя вѣрнымъ Создателю и достойнымъ райскаго жительства, болѣе и болѣе приближаться къ Богу, болѣе и болѣе утверждаться въ чистотѣ и невинности райскаго пребыванія, и чтобы нарушеніемъ не оскорбить Бога и не испасть изъ рая, что̀ и послѣдовало съ Адамомъ, не соблюдшимъ заповѣдь Божію: такъ и мы, искупленные Спасителемъ, приведенные Имъ въ пакибытіе, получаемъ спасеніе только Его благодатію, чрезъ вѣру въ Него и чрезъ таинства, а дѣла благія должны совершать не для того, чтобы получить спасеніе, подаваемое намъ благодатію чрезъ вѣру и таинства, но для того, чтобы подобно Адаму не испасть изъ царствія Божія, не лишиться спасенія, но пребыть вѣрными Искупителю и достойными исходайствованнаго Имъ спасенія. Если же кто будетъ проповѣдывать, что спасеніе получается не благодатію Христовою чрезъ вѣру и таинства, но пріобрѣтается нашими собственными подвигами, нашими добрыми дѣлами, такое ученіе, противное ученію апостольскому, отметающее все смотрѣніе Божія домостроительства и преданныя на спасеніе наше самимъ Спасителемъ таинства, явѣ есть ученіе изреченное не въ духѣ истины, но въ духѣ лжи, иначе: не истина, но ложь.

Но въ ученіи, не касающемся догматовъ вѣры, изреченія, или постановленія не согласныя, даже противополож-

ныя между собою, если они одно вмѣсто другаго поставлены церковною властію, не могутъ быть названы одно поставленнымъ въ духѣ истины, а другое въ духѣ лжи, напротивъ то и другое должны быть названы поставленными въ духѣ истины, то и другое суть истина. Объясню это примѣрами.

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатомъ (зач. 211) пишетъ: *се азъ, Павелъ, глаголю вамъ: аще убо обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ.* А въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (зач. 45 и 46) повѣствуется, что вѣрные во Іерусалимѣ, пребывавшіе подъ паствою самихъ верховныхъ Апостоловъ, были ревнителями закона Моѵсеева, обрѣзывали чадъ своихъ, соблюдали очищенія, приносили жертвы, и что самъ Апостолъ Павелъ, по снисхожденію къ нимъ и по совѣту прочихъ Апостоловъ, даже самого себя подвергъ обряду очищенія по закону Моѵсееву. Итакъ вотъ Апостолъ учитъ, что обрѣзающимся Христосъ ничтоже пользуетъ, а христіанъ въ Іерусалимѣ, соблюдающихъ обрѣзаніе, не только не зазираетъ за сіе, но и самъ, по снисхожденію къ нимъ, совершаетъ обрядъ очищенія. Какъ разумѣть о семъ апостольскомъ снисхожденіи вѣрнымъ во Іерусалимѣ? Ужели кто осмѣлится думать, что оно сдѣлано не въ духѣ истины, а въ духѣ лжи, и что христіанъ іерусалимскихъ, соблюдавшихъ обрѣзаніе, Христосъ ничтоже пользовалъ?

И паки: Соборъ, иже въ Анкирѣ, правиломъ десятымъ дозволяетъ діакону вступать въ бракъ и послѣ поставленія въ діаконскій санъ; напротивъ соборъ, иже въ Труллѣ, правиломъ 6-мъ не попущаетъ сему быти. И въ толкованіи на десятое правило Анкирскаго собора читаемъ: „Обаче сему правилу *сопротивится* шестое правило шестаго вселенскаго собора, иже въ Труллѣ полатнѣмъ; не повелѣваетъ бо отнюдь не оженившагося, пришедша въ подъдіаконскій, или діаконскій, или пресвитерскій степень, по поставленіи брачное себѣ составляти житіе, но таковое дерзнувшаго сотворити повелѣваетъ изврещи.

И держи оное правило, а сіе упразднися". Итакъ, вотъ, и по самому толкованію, правила двухъ соборовъ одно другому сопротивляются: но можно ли сказать, что одно изъ нихъ было постановлено въ духѣ истины, а другое въ духѣ лжи?

И паки: Въ пятомъ правилѣ св. Апостолъ запрещается съ угрозою изверженія изъ сана епископу пустити свою жену; второе же на десять правило шестаго вселенскаго собора напротивъ повелѣваетъ изврещи изъ сана епископа, не пустившаго своея жены.

И паки: Пятьдесятъ седьмое правило иже въ Лаодикіи собора воспрещаетъ совершать приношеніе въ домовыхъ церквахъ; а тридесять первое правило шестаго вселенскаго собора съ дозволеніемъ епископа повелѣваетъ сему быти.

Вотъ и сіи правила, одно другое упраздняющія; но можно ли сказать, чтобы изъ нихъ одни были изречены въ духѣ истины, а другія въ духѣ лжи?

Или паки: Шестый вселенскій соборъ правиломъ третьимъ на десять восточномъ пресвитерамъ и діаконамъ запрещаетъ, подъ угрозою изверженія, оставлять своихъ женъ и прекращать брачное съ ними сожитіе, но въ то же время западныхъ, не соблюдающихъ сего правила, не подвергаетъ наказанію. Можно ли думать, что это правило, содержащее не согласующія между собою опредѣленія, было изложено не въ духѣ истины, а въ духѣ лжи?

Представленныя въ приведенныхъ примѣрахъ дѣйствія Апостоловъ и узаконенія св. соборовъ, хотя и несогласныя, даже противорѣчащія одно другому, безъ сомнѣнія были сдѣланы не въ духѣ лжи, а [redacted] въ духѣ истины, или, что тоже, въ духѣ и въ предѣлахъ власти, устрояющей полезное церкви сообразно потребностямъ времени и обстоятельствъ. Св. Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ ясно говоритъ, что *Господь далъ* ему такую власть *въ созданіе, а не на разореніе* (зач. 197). Данною имъ отъ Господа властію, Апостолы и

дѣлали снисхожденіе христіанамъ изъ Евреевъ, ревновавшимъ о сохраненіи обрядовъ закона Моѵсеева, и сами изъ снисхожденія къ нимъ исполняли иногда требованія сего закона; но тѣмъ, которые исполненіе закона Моѵсеева не считали дозволительнымъ только по снисхожденію, считали напротивъ обязательнымъ, какъ необходимо нужное для спасенія, Апостолъ говоритъ, что они чрезъ это уничижаютъ вѣру и силу таинствъ, коими сподобляются благодати, и такое, противное вѣрѣ христіанской, употребленіе обрѣзанія и прочихъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ рѣшительно возбраняетъ: *аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ*. Также и и правила св. соборовъ, одно съ другимъ не согласныя, упразднявшія прежде изданныя, поелику не повреждали вѣры и нравственности, но, по слову Апостола Павла, служили къ созданію, а не къ разоренію, то и были изречены не въ духѣ лжи, но въ духѣ истины.

Итакъ, ученіе о догматахъ вѣры православной, изрекаемое въ духѣ истины, всегда едино, и противоположное ему ученіе всегда будетъ произнесеннымъ въ духѣ лжи. Но относительно управленія церковнаго и церковныхъ обрядовъ постановленія, положенныя законною церковною властію, даже одни другимъ противоположныя, бываютъ одинаково изрекаемы въ духѣ истины, или въ духѣ власти, данной церкви, къ созданію и устроенію полезнаго, а никакъ не въ духѣ лжи. Сливающій же сіи предметы во едино страдаетъ однимъ изъ двухъ: или богооткровенную истину низводитъ въ степень обрядности и касается некасаемыхъ, или обрядность возводитъ на степень догматовъ вѣры, и тѣмъ унижаетъ высоту таинствъ богословія, поставляя наравнѣ съ ними обрядовые обычаи, и подлежитъ за сіе апостольскому запрещенію, какъ вводящій иное благовѣствованіе. И г. Зыковъ прежде долженъ былъ доказать, что положенныя церковію во второй половинѣ 17-го вѣка постановленія измѣняютъ ученіе вѣры, догматы православія, а потомъ уже ставить вопросъ:

въ духѣ истины, или въ духѣ лжи они постановлены? Но мы видѣли, что всѣ, указанныя въ его пунктахъ, постановленія церкви не касаются догматовъ вѣры, посему за нихъ нельзя и подозрѣвать св. церковь, чтобы они ею были положены въ духѣ лжи; напротивъ, какъ положенныя законною властію ради согласія церкви россійской и въ самыхъ обрядахъ съ православною восточною церковію, они изречены въ духѣ истины. Теперь позволимъ себѣ спросить самого г. Зыкова: въ духѣ ли истины самъ онъ дѣлаетъ вопросъ, въ которомъ обрядовые предметы, какъ наприм. употребленіе тѣхъ или другихъ перстовъ для крестнаго знаменія и подобные, принимаетъ за неизмѣняемые догматы вѣры?

II. Отвѣтъ на второй вопросъ.

Пастыри, присутствовавшіе на соборѣ 1667 г. и на прочихъ, по преемству получили хиротонію отъ самихъ божественныхъ Апостоловъ: посему и наслѣдники суть власти св. Апостоловъ. Въ опредѣленіяхъ же своихъ ничего отъ повелѣнныхъ Господомъ, св. Апостолами и вселенскими соборами о догматахъ вѣры не измѣнили, богооткровенной истины ничѣмъ не нарушили и къ ней ничего не приложили, въ чемъ и самъ г. Зыковъ ихъ не уличаетъ, и уличить не можетъ. Посему и словеса Спасителя: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* и проч. къ нимъ, какъ апостольскимъ преемникамъ, прилагаются вполнѣ.

Г. Зыковъ долженъ былъ показать, какое богооткровенное ученіе о догматахъ вѣры пастыри русской церкви нарушили, или что новое приложили къ нему, что *иное,* не согласное съ нимъ, проповѣдывали: тогда онъ имѣлъ бы право о сихъ пастыряхъ имѣть сомнѣніе и спрашивать: принадлежатъ ли имъ оныя слова Спасителя: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ?* Но когда онъ, г. Зыковъ, въ проповѣданіи и опредѣленіяхъ пастырей не показалъ никакихъ поврежденій евангельскаго и апостольскаго

ученія, никакихъ нарушеній правилъ вселенскихъ соборовъ, а между тѣмъ отлучается отъ нихъ, не слушаетъ не только сихъ пастырей, но и всей церкви вселенской, то самъ, очевидно подлежитъ прещенію оныхъ словесъ Христа Спасителя: *отметаяйся васъ, Мене отметается, а отметаяйся Мене, отметается Пославшаго Мя.*

III. Отвѣтъ на третій вопросъ.

Спрашивая, какъ признать изданные во второй половинѣ 17-го ст. пастырями церкви постановленія, — „солію ли, осоляющею въ животъ вѣчный, или солію обуялою“? г. Зыковъ неточно понимаетъ слова Спасителя о соли. Спаситель сказалъ Апостоламъ: *вы есте соль земли* (Мат. зач. 10), т. е. назвалъ солію самихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, проповѣдующихъ ученіе евангельское, а не ученіе ихъ только, или проповѣдь. Пастыри, о которыхъ предложенъ вопросъ, проповѣдывали ученіе евангельское, нимало не повреждая оное и ни въ чемъ не измѣняя, ибо и самъ Зыковъ, при всемъ стараніи, не могъ представить такихъ поврежденій, или измѣненій евангельскаго ученія въ ихъ постановленіяхъ: посему они и суть, по слову Спасителя, *соль земли,* — соль не обуялая и никѣмъ, имущимъ на то власть, не изсыпанная вонъ въ попраніе человѣкомъ. Тоже слѣдуетъ сказать и на вторую половину вопроса: какъ назвать тѣхъ же пастырей церкви, — „удами соблазнительными, или несоблазнительными?“ Архипастыри сіи ни въ чемъ отъ св. Евангелія, отъ ученія апостольскаго и опредѣленій седми вселенскихъ соборовъ не отступили, и никѣмъ по сіе время въ томъ не обличены, и никогда не были за то осуждены: посему и не могутъ быть почитаемы удами соблазнительными и, какъ таковыя, отсѣченными отъ единства св. вселенской церкви, а должны почитаться удами въ честь, истинными строителями таинъ Божіихъ. Напротивъ тѣ, которые, подобно Зыкову, дерзаютъ говорить такую ужасную ложь

и непростительную клевету о пастыряхъ церкви и о всей церкви Христовой, яко бы она не имѣетъ уже пастырей, существуетъ, какъ мертвое тѣло, безъ важнѣйшихъ и главнѣйшихъ членовъ, чрезъ которые подается жизнь и всѣмъ прочимъ ея членамъ,— таковые продерзатели не суть ли сами послѣднѣйшіе и гнилые члены, законно отсѣченные отъ единства тѣла церковнаго, безжизненные и подлежащіе истлѣнію?..

Да убоятся такой страшной участи г. Зыковъ и единомудрствующіе ему! Да престанутъ хулить церковь Божію, по обѣтованію Спасителя, неодолимую вратами ада, и клеветать на пастырей ея, съ которыми Господь обѣщалъ пребывать до скончанія міра!

Архимандритъ Павелъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии наук СССР